

Брачные игры для великовозрастных

Средний возраст вступления в брак достиг в развитых странах 32 лет. В России женятся куда раньше...

ПО ДАННЫМ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), мужчины и женщины в цивилизованных государствах все дальше оттягивают радости супружеской жизни. Согласно последним исследованиям, позднее всего вступают в брак в Европе – в среднем в 32 года. Еще 5 лет назад этот показатель равнялся 28,5 года. Та же тенденция наблюдается в США и Японии.

Правительства стран «первого мира» чуть ли не пляшут с бубном вокруг своих граждан, подталкивая их к семейным ценностям. Властям активно помогает церковь. Но народ ни в какую! Тенденция, по заверениям специалистов, устойчива и в ближайшие 10 лет вряд ли изменится.

Позднее других создают семьи в Северной Европе – в Норвегии, Швеции и Дании. Уравновешенные и расчетливые викинги настолько охладели к институту брака, что мужчины там женятся в 37 лет, а женщины выходят замуж в 35 лет. Но зато и разводы там весьма редки.

Центральная Европа: Великобритания, Германия и Франция – чуть поактивнее. Семьи здесь создаются примерно в 32 года, это средневзвешенный

показатель по Европе. Держаться на этом уровне Евросоюзу помогает статистика Италии и Турции, где средний возраст брачующихся – 25,5 года.

Чуть больше – 26,5 года – показатель в Соединенных Штатах и Японии. Но в США институт брака держится на «одноэтажной Америке» с ее традиционными ценностями и особенно демографической ситуацией в южных штатах. Мегалополисы решительно игнорируют как призывы правительства, так даже и финансовые посулы. Нью-Йорк дает отметку в 33,5 года – даже выше, чем в Европе. С ним солидарны Бостон и Сан-Франциско.

Что же касается Японии, то там холостой мужчина или незамужняя женщина – явление издавна предосудительное. И все-таки даже там самурайские традиции семьи и сельское понятие клана стремительно уступают общемировой тенденции. В итоге средний возраст жениха и невесты с 22,5 года в 2000 году трансформировался в 26 лет в 2005 году.

Налицо жесткая зависимость: чем выше уровень образования – тем позже люди создают семьи. Доктор социологии профессор Джеймс Кросби из университета Дублина, один из авторов исследования, прокомментировал эту причинно-следственную связь так:

Любое высшее образование неизменно включает в себя курс психологии и основ права. Люди, получившие диплом, очень хорошо понимают разницу между любовью, чисто биологическим влечением и государственным институтом брака. Хорошее логическое мышление, сопутствующее высокому интеллектуальному развитию, гарантирует понимание, что любить можно друг друга и в частном порядке, в рамках так называемого гражданского брака. А вот официальные отношения – это коллективная финансовая

и правовая ответственность, на которую решаются только те, кто вполне уверился во взаимных чувствах.

Мудрено? Да нет, в переводе на житейский все просто: любовь с поцелуями – это одно, а семья с детьми и финансовыми обязательствами – другое. В большинстве развитых стран официальная регистрация брака автоматически означает совместное владение имуществом. Как показывают статистика и соцопросы, брачные контракты защищают личную собственность каждого супруга далеко не так идеально, как об этом говорят адвокаты.

Кроме того, государство все настойчивее лезет в отношения между супругами, щедро раздавая суровые наказания за самые незначительные нарушения так называемых прав человека в рамках семьи. Рядовой семейный скандал грозит обернуться штрафом, а то и тюрьмой. Кому это понравится?

Еще один очень важный фактор: развитие социально ориентированной медицины. А именно – та ее часть, которая касается репродукции. Если раньше женщина могла, как правило, нормально выносить и родить ребенка до 35 лет, то сейчас в Европе, США и Японии дамы успешно рожают и в 40. Так что торопиться с браком исключительно ради ребенка тоже вроде бы незачем.

Или возьмем практику получения наследства. Как раз в Северной Европе, прославившейся своим высоким порогом для создания семьи, очень популярно получение большей части наследства после 30 лет – однако не ранее, чем будет заключен официальный брак. Такая традиция тоже вполне невольно отодвигает свадьбу, ибо торопиться резона нет.

Поскольку Всемирная организация здравоохранения по заказу ООН изучала только первую категорию государств, так называемых «первый мир», то данные по России в отчет не попали. Однако на сей счет существует наша собственная статистика, собранная Росстатом.

И эти данные свидетельствуют: мировые тенденции имеют к нам пока еще слабое отношение. Так же, как и пять, и десять лет назад, средний возраст вступления в брак в России – 21,5 года для женщин и 24 года для мужчин. Заметьте: это фактически совпадает с моментом появления в семье детей. Конечно, крупные города с миллионным населением склоняются к нынешней европейской моде – сначала встать на ноги, а потом уже заводить семью. Но более чем на 75 процентов Россия – страна сельская, с укоренившимися традициями, сурово осуждающими холостой образ жизни и в особенности бездетность.

Никаких казенных единовременных выплат при заключении брака, как, скажем, в Западной Европе, в России практически нет и в ближайшем будущем не предвидится. Образование традиционно чтится, однако экономическая ситуация сегодня позволяет обучаться в вузах максимум десяти процентам россиян. Мы женимся по любви и тут же заводим ребенка. Серьезной собственности у россиян тоже, считай, нет, опасаться за ее сохранность пока не приходится. В итоге получается чисто романтический брак.

Правда, начинают другие проблемы. Как свидетельствует статистика кафедры народонаселения МГУ, при низком уровне доходов (4,1 тысячи рублей в месяц на человека) и наличии ребенка семья вынуждена жить именно на мизерную сумму. Женщина

почти сразу после вступления в брак уходит в декрет, а государство у нас настолько скупое, что платит ей сущие копейки – 17 рублей в месяц. Такой экстрим приводит к тому, что глава семьи, как правило, не выдерживает. В 23 процентах случаев в среднем через 3,5 года он разводится, бросая жену и ребенка на произвол судьбы. Вот вам и романтика...

В России к тому же еще и опасно низкий уровень медицины. Женщина у нас имеет шанс нормально выносить и родить ребенка примерно до 30 лет, а дальше возникают осложнения. Плюс ко всему российские мужчины живут чрезвычайно мало – 57,6 года в среднем по стране. Тут хочешь не хочешь, а надо торопиться.

Константин БЛАГОДАРОВ.

В Японии холостой мужчина или незамужняя женщина – явление издавна предосудительное

шественный показатель по Европе. Держаться на этом уровне Евросоюзу помогает статистика Италии и Турции, где средний возраст брачующихся – 25,5 года.

Чуть больше – 26,5 года – показатель в Соединенных Штатах и Японии. Но в США институт брака держится на «одноэтажной Америке» с ее традиционными ценностями и особенно демографической ситуацией в южных штатах. Мегалополисы решительно игнорируют как призывы правительства, так даже и финансовые посулы. Нью-Йорк дает отметку в 33,5 года – даже выше, чем в Европе. С ним солидарны Бостон и Сан-Франциско.

Что же касается Японии, то там холостой

Отдам любовь в надежные руки...

ИНТИМНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Мужская проституция бессмертна, как матриархат. Это лишний раз подтверждает тот факт, что сегодня украинский рынок по удовлетворению «женских сексуальных потребностей» буквально перенасыщен. И тем не менее все новые хлопчики записываются в «армию любовников», сбивая цены почасовой оплаты в сфере интимных услуг.

Парень явно прикалывается, однако несколько женщин в дорогих купальниках с задумчивыми лицами то и дело фланируют мимо. Шутник улыбается:

– Мы с другом поспорили, как быстро придет предложение, от которого невозможно отказаться...

Речь вовсе не об извращениях-гомосексуалистах. С ориентацией в данном случае все в порядке. Добившись равноправия, прекрасный пол покупает изящные малютки-«ниссань» и сексапильных соотечественников. Так надежнее и безопаснее. Их называют хапслеры, от американского жаргонизма «hustlers», определяющего проститутку обоих полов.

Подпольные агентства, которые не собираются скрываться, энтузиасты-инди-

видуалы, совмещающие поиск приключений с заработком на бутерброд с икрой, – это украинский рынок по удовлетворению «женских гражданских потребностей». Низший слой и начинающие печатают свои объявления в газетах: «Молодой и очень красивый... с немолодой, но состоятельной...» Авторитетные «рабы любви» в рекламе не нуждаются. Опробованных и хорошо зарекомендовавших себя самостийных мачо подруги передают друг другу, как парикмахера или няню.

Обычно у профессионального хапслера есть база клиентов с фамилиями, достаточное количество известных в своих городах. Мужья из «новых украинцев», если еще не получили импотенцию, сами оттягиваются в саунах или так называемых деловых командировках, потому воспринимают такое развлечение супруги более лояльно, чем ее классический флирт на стороне. Чего волноваться – тут никакой любви, чистая физиология и товарно-денежные отношения.

Кстати, о чистоте и гигиене. Богатые мужики, приглашая «девочек по вызову», в лучшем случае предохраняются презервативами. Зато дамы в большинстве случаев требуют от хапслера медицинское свидетельство с кипой свежих анализов, вплоть до флюорографии. Это стало неплохим

бизнесом для врачей. Так же педантичны продюсеры, что организуют культурный отдых для женских творческих коллективов. Без «санитарных карт» к ним теперь не подходи. В Киеве стало модным заканчивать великосветские «девичники» раздачей нового товара из провинции. Соответствующие фирмы обещают полную анонимность, врачебные и юридические гарантии.

Агентства рыщут по провинции в поисках новых бойцов эротического фронта. Уговорить симпатичного чернобрового студента из Полтавы нетрудно. Дома, перепродавая мобильники, он в лучшем случае зарабатывает 200–300 долларов. Киевские клиентки платят «за приключение» в среднем 50 у. е. в час, причем в апартаментах заказчицы. Богатые дамы Одессы и Днепропетровска тоже не отстают в поисках эстрогена.

Рассказывает Дима, выпускник Днепродзержинского металлургического института, хрестоматийный славянский молодой мужчина, русоволосый и голубоглазый. Сейчас он в Донцове работает горячо, хотя и не у доменной печи:

– Средний возраст моих куколок, как я их называю, – 35–45 лет. Они обеспеченные, в большинстве своем подтянутые и ухоженные. Мне самому приходится постоянно ходить в спортзал и солярий. Частенько навещаю Киев, иногда под-

рабатываю там. Попадают такие щедрые дамы!

Традиционный маршрут украинских хапслеров – знойная Хургада. Почему-то украинские клиентки особенно любят «прогуливать» отечественных мальчиков по берегу Красного моря. Борпроводницы и таможенники отлично различают такие пары. В самолетах на Киев, а потом в Египет летят хорошо упакованные гражданки и молодые люди, у которых зачастую вообще нет багажа. Все – от плавок до крема – им покупают прямо по дороге. Номер на двоих, прятная кухня и жгучее египетское солнце. Доехать до пирамид бывает некогда.

Казалось бы, заработок легкий и где-то даже приятный. Если закрыть глаза, можно представить, что твоя «подтянутая» соседка по постели – не хозяйка трех мелитопольских скотобоен, а как минимум Деми Мур или Шерон Стоун. Во всяком случае по возрасту подходит. Иные женщины с трудным прошлым реализуют свои комплексы и получают кайф, избивая нанятых ребят. Но ногти и ремень можно вытерпеть. Гораздо хуже, если нарвешься на бандитов. Приходится тщательно скрывать свою работу, иначе обернут до копейки, по-настоящему опустят и отправят в безвозвратную грязь – на «голубых» под контролем сутенера. Хотя сколько ни скрывайся, рано или поздно такая встреча произойдет обязательно. Уголовники и риск заражения – постоянные спутники жизни хапслеров. Правда, как и у всех остальных проститутки.